

Кроме ужина, который они съедали в съёмной квартире, Хань Лэнсюань и Ши Юйфэн оставались в школе и в обеденное время, отдыхая в общежитии, чтобы избежать лишних хлопот с перемещениями.

Сяо Цянь, просматривая университетский сайт, внезапно увидел видео и вскрикнул:

— Чёрт возьми, оказывается, этот Тан Луюань настолько жесток, что так поступил с Сяо Фэном?!

— Что случилось? — Подошёл Цянь Ифэй и взглянул на экран компьютера, где показывали запись с камер наблюдения, запечатлевшую день, когда Ши Юйфэн получил травму.

Вэй Цзэ также подошёл, его глаза, скрытые за очками, сверкнули. Он повернулся к Хань Лэнсюаню, встретив его глубокий взгляд, кивнул с пониманием и снова обратился к видео.

На записи Ши Юйфэн выглядел измождённым, испуганным, его правая нога была неестественно вывернута, и он лежал без сознания на полу. Цянь Ифэй толкнул Сяо Цяня:

— Быстрее, перемотай назад.

Видео началось заново. Звука не было, но по выражению лиц и насмешливому смеху было ясно, что парни издевались над Ши Юйфэном.

Сяо Цянь ударил по клавиатуре:

— Как они могут быть такими подлыми, смеяться над Юйфэном!

Видео продолжалось. На экране показали, как во время перерыва Ши Юйфэна вызвал заместитель руководителя для разговора. В зале для занятий танцами остались только Тан Луюань, его приспешники и несколько других людей.

Они собрались вместе, что-то обсуждая, а затем один из них открыл шкафчик и достал рюкзак. Те, кто знал Ши Юйфэна, узнали его рюкзак. Затем они убрали несколько стульев, оставив только один, на ножке которого заранее был сделан надрез, и поставили его рядом со шкафчиком.

Ши Юйфэн вернулся и продолжил тренировку. Во время занятий один из приспешников Тан Луюаня внезапно схватил его ногу и резко выпрямил, заставив Ши Юйфэна, который держал одну ногу на перекладине, содрогнуться от боли. Его лицо покрылось потом, исказившись от страданий.

Возможно, изначально у Ши Юйфэна было лишь растяжение мышц, но после этого его нога практически перестала двигаться, не говоря уже о ходьбе. Заместитель руководителя проигнорировал это и просто ушёл с остальными, оставив Ши Юйфэна лежащим на полу.

Ситуация с переломом ноги Ши Юйфэна стала очевидной. Главным виновником был Тан Луюань, его приспешники и несколько других парней стали соучастниками, а заместитель руководителя не выполнил своих обязанностей.

Неизвестно, кто выложил это видео, но оно быстро оказалось на первой строке форума университетского сайта. Прошёл всего час, и в разгар обеденного перерыва, когда многие были в сети, комментарии были переполнены гневом в адрес Тан Луюаня. Этот пост и видео мгновенно разрушили его репутацию, хотя и до этого она была не лучшей.

Сяо Цянь хлопнул в ладоши:

— Чёрт, Тан Луюань действительно подлый, он так подставил студента. Теперь он точно получит по заслугам, вероятно, его отчислят.

Вэй Цзэ поправил очки:

— Не факт. Семья Тан имеет большое влияние в городе А, и университет будет считаться с их положением.

В глазах Хань Лэнсюаня промелькнула тень. Что бы ни случилось, он обязательно добьётся, чтобы Тан Луюань получил по заслугам! И Тан Луюо тоже скоро заплатит за свои действия!

Видео явно взволновало руководство университета, и они начали расследование. Результаты подтвердили подлинность видео, и поскольку оно было выложено на университетском сайте, возмущение студентов было слишком велико, чтобы решить дело простым выговором.

Куратор первого курса, держа микрофон, почтительно кивал:

— Да-да, директор Тан, я обязательно разберусь с этим и не допущу, чтобы молодой господин Тан пострадал.

Руководство университета обсудило ситуацию и, несмотря на гнев студентов, объявило о наказании в виде снятия баллов у Тан Луюаня, а не об отчислении, как многие ожидали.

После обеденного перерыва студенты пошли на занятия, обсуждая происшедшее:

— Неужели Тан Луюань, который так поступил с человеком, просто потеряет баллы?

— Да, его действия уже являются преступлением, а университет просто покрывает его.

— Кто он такой? Сын семьи Тан, у них большие связи, и университет должен считаться с их положением.

— Это наказание в виде снятия баллов вообще не считается наказанием. Потом университет найдёт оправдание, и с Тан Луюанем ничего не случится.

— Жалко только того парня, которого подставили. Его нога была вывернута, явно перелом, и у него забрали телефон. Неизвестно, отвезли ли его потом в больницу.

— Хотя университет не наказал его, но после этого видео его репутация разрушена. Кто теперь захочет с ним общаться?

— Не факт. Он красивый, с хорошей фигурой и из богатой семьи. Найдётся много девушек, которые захотят быть с ним.

— Значит, для Тан Луюаня это практически не имеет последствий?

Сяо Цянь утешительно похлопал Хань Лэнсюаня по плечу:

— Эх, нам, простым людям, не справиться с этими богатыми семьями.

Цянь Ифэй молча похлопал его по плечу, а Вэй Цзэ погрузился в размышления.

Хань Лэнсюань, который до этого сохранял спокойствие, теперь не мог сдержать своего гнева, слушая всё больше и больше разговоров. Хотя он никогда не использовал своё положение для давления, даже если его семья имела влияние в городе Б, это всё равно могло пригодиться.

Сжав кулаки, Хань Лэнсюань направился в кабинет ректора, оставив Сяо Цяня, который кричал ему вслед:

— Скоро занятия, куда ты идёшь?

Вэй Цзэ, держа книги, сказал:

— Он идёт разбираться с делом Юйфэна.

Сяо Цянь сомневался:

— Но у семьи Тан такое влияние, что может сделать Лэнсюань?

Обычно Хань Лэнсюань вёл себя как обычный богатый парень, и хотя у его семьи были деньги, они не могли сравниться с семьёй Тан. Разве это не будет битвой Давида с Голиафом?

Цянь Ифэй потрепал его по голове:

— Ты действительно не замечаешь, что хотя Лэнсюань не носит брендовую одежду, это всё эксклюзивные вещи. Его семья намного влиятельнее, чем мы думаем, и это в городе Б, где собраны все высшие семьи. Можно только представить, насколько богата его семья.

Сяо Цянь был поражён:

— Значит, у нас в общезнании живёт настоящий аристократ?

Он действительно думал, что Хань Лэнсюань был просто обычным богатым парнем.

Вэй Цзэ снова поправил очки:

— Говорят, что семья Лэнсюаня владеет сетью супермаркетов, и это международная компания. Если семья Тан в городе Б считается третьесортной, то семья Лэнсюаня, вероятно, находится на вершине второго уровня.

Сяо Цянь всё ещё был в шоке:

— Значит, семья Тан ничего не значит по сравнению с семьёй Лэнсюаня?

Вэй Цзэ кивнул:

— В принципе, да, но сильный дракон не давит местную змею. В городе А семья Тан — это местная змея, и семья Хань не сможет ничего сделать.

— Понятно. — Сяо Цянь кивнул, а затем с интересом спросил:

— Если семья Лэнсюаня уже международная компания, но всё ещё только на вершине второго уровня, то как выглядят семьи первого уровня?

Вэй Цзэ задумался:

— Семьи первого уровня — это те, у которых глубокие корни, вековые предприятия, а также военные семьи.

Сяо Цянь снова удивился:

— Вау, семьи первого уровня действительно крутые. Значит, никто не осмелится их обидеть?

Вэй Цзэ покачал головой:

— Нет, есть ещё корпорация «Оуян», которая сильнее этих семей первого уровня.

— Корпорация «Оуян»? — Сяо Цянь повторил с недоумением.

Цянь Ифэй ответил:

— Корпорация «Оуян» — это наш старший Оуян Ихэнь, которого никто в университете не осмеливается трогать.

Сяо Цянь вдруг понял:

— Вы говорите об Оуян Ихэне? Но разве его семья не связана с мафией? Как она может быть сильнее военных семей?

Цянь Ифэй похлопал его по лбу:

— Хотя корпорация «Оуян» вышла из мафии, они контролируют торговлю оружием и наркотиками, и у них много сторонников. Даже военные семьи не осмеливаются с ними связываться.

<http://bllate.org/book/16154/1447090>